

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

Высшее образование как жизненный стандарт

Текст лекции, прочитанной ректором НИУ ВШЭ Ярославом Кузьминовым

Поговорим о высшем образовании как о жизненном стандарте.

Люди, которые оказываются в университете, оказываются в нем с совершенно разными установками, совершенно разными намерениями. И вообще думают о себе: кто я такой? - в общем, с достаточно разными коннотациями. Является ли современный университет чем-то единым? Казалось бы, **когда у нас больше 75% выпускников школы немедленно идет учиться в вузы – университет потерял признак элитарности**, особенности, который сопровождал его и во времена доктора Фауста, и во времена Александра Гумбольдта – его брата, и во времена Иосифа Виссарионовича Сталина, когда в вузах училось у нас 8%. И во времена Брежнева, когда в университетах было 15%.

Это, в общем-то, феномен не только России, это феномен всех развитых стран с большой образовательной системой – высшее образование стало социально обязательным, если вы живете в городе. Понятно, что если вы живете в лесу, то вы можете в принципе не учиться, а просто договориться с местными животными. Но если вы живете в городе, то вам нужно окончить вуз. Вам нужно закончить вуз, потому что вы приобретаете в нем умение разговаривать, умения разговаривать самые разные: от английского, который вам недодают в школе, до того набора культурных знаков, которые дает

философия, продвинутая история, которая тоже преподается в вузах. В конце концов, вы получаете более культурный и образованный круг людей, с которыми вы каждый день общаетесь. **В университете учат не только преподаватели, и честно скажу - не столько преподаватели, в университете учит среда и качество среды, которая собралась в университете** – тот состав студенческой аудитории, который собирается в Высшей школе экономики или каком-то другом вузе, производит определяющее воздействие на качество университета и нашего с вами социального самочувствия в нем.

Позавчера мы с Дмитрием Ливановым представляли очередной рейтинг университетов по качеству приема, и люди, которые в Вышку поступили и которые в Вышке учатся, - это люди, которые входят в топ-5 не просто российских университетов, а российских аудиторий по качеству. Это люди, которые лучше всего учились в школе; это люди, которые больше всего интересовались тем, что выходит за пределы школьной программы. Это люди, которые больше всего работают. Могли напрячься, чтобы перескочить куда-то еще. То есть это аудитория, принадлежностью к которой вы можете, безусловно, гордиться и, наверное, гордитесь. Потому что я это вижу из социальных сетей. Но зачем нужно быть в университете? Кроме того, чтобы попасть в этот элитный клуб или получить значок, который я Юдаевой повесил? Или надеть футболку - или Кембриджский галстук, или желтую курточку MIT - и войти в круг людей, которые окончили пажеский корпус?

Мы из пажеского корпуса. Да, это есть, но этого мало. В принципе, **в обитании в университете есть большой кайф, и этот кайф состоит в том, что вы начинаете реализовывать целых три новых для себя после школы вещи. Во-первых, вы ощущаете, что такое свобода.** Я понимаю, что это звучит анекдотично по отношению к несчастным студентам Вышки, но, тем не менее, вы ощущаете, что такое свобода. Свобода – это реализуемая вами возможность выбора. Перескочив из школы в вуз, вы начинаете отвечать за себя и выбирать. И если бы вы из школы пошли на производство, то у вас бы этого не было. И если бы вы пошли в такой стандартный техникум, у вас бы такого не было, не из чего было бы выбирать, потому что все за тебя решили. Большой университет, богатый людьми, предоставляет возможность выбора, и студент его может официально реализовать, записавшись на те или иные курсы. А может его и неофициально реализовать, выбрав для себя те или иные клубы, круги общения.

То есть вы попадаете в широкую среду. И эта среда организована в университете не иерархическим образом. **Еще одна особенность университета**

по отношению к школе, корпорации, фирме – университет организован на горизонтальных связях. Горизонтальные связи значат гораздо больше, чем ваше служебное положение. Согласитесь, что вы - студент 1 курса - не видите, почему студент 3 курса главнее вас. Он и не главнее, и студент 3 курса и не чувствует, что главнее его преподаватель. Преподаватель пришел для того, чтобы с ним разговаривать. Если это нормальный университетский преподаватель, то он никогда не будет вести себя, как фельдфебель или начальник цеха. Поэтому второе, что вы получаете в университете, - это ощущение мощи горизонтальных связей, мощи демократии, если хотите.

Наша страна находится на исключительно ответственном этапе перехода от этатизма, от иерархического общества - к обществу, организованному свободными гражданами, которые сами решают, в какие отношения им вступать. Это во всем реализуется: и в том, что все больше людей в университете, и в том, что все больше фрилансеров. **У нас доля формальных трудовых контрактов в экономике сократилась примерно на 15% за 10 лет. То есть нарастают отношения, когда человек сам на рынке, и этого будет все больше и больше. Чтобы самостоятельно быть ответственными за себя, и над вами нет человека, который будет вам указывать, что сегодня вы пойдете туда, а завтра - туда.**

И третье, чем характерен университет, – он дает вам ощущение радости от творчества. Для чего человек работает? Традиционный ответ: для того, чтобы заработать деньги или сделать карьеру. А для чего тебе делать карьеру или зарабатывать деньги? Для того, чтобы получить от них удовольствие. А карьера для чего? Для того, чтобы меня уважали, опять же для того, чтобы получать удовольствие. Человек хочет удовлетворить какую-то свою потребность. Он хочет, в общем-то, получить удовольствие. Ну, есть мазохисты, но, наверное, не большинство. Вот университет знакомит вас с удовольствием, которое доступно не всем. Это удовольствие от творческой работы, удовольствие быть креативным человеком. Оно, в общем, достаточно давно обсуждается, с XIX века. И что это такое? Человек постоянно делает что-то новое. Человек не регламентирует своих действий. Он свои действия сам планирует.

Чем отличается труд университетского профессора от труда даже наемного менеджера? Профессор может меньше получать, но он гораздо свободнее. И поскольку у нас формируются рынки труда наместным образом, как-то спрос и предложения на них устаканиваются. Возникает рынок труда своего равновесия. Человек одной и той же квалификации может работать в бизнесе, получая 20 000 \$ в месяц, и он может работать в университете, получая 7. Он

может перейти из университета в бизнес, и если бы все определяли деньги, то он бы перешел, но он не переходит. Можем ли мы сказать, что в университетах работают только лохи? В университетах работают только неудачники? Нет, мы этого сказать не можем: мы видим другое. Возможности получать больше у людей, населяющих университет, – практически у всех есть. Это касается и профессоров, и студентов. Потому что если бы вы здесь не просиживали, протирая штаны и юбки, а если бы вы пошли работать, вы бы имели гораздо больше денег, могли бы себе что-нибудь купить или куда-нибудь в отпуск поехать. Но вместо этого вы сидите и получаете меньше денег, или вы или ваши родители платите за ваше обучение.

Следовательно, если мы исходим из того, что люди рационально поступают, – значит, есть что-то еще, ради чего люди сидят в университете, ради чего они остаются в университете.

Что нас держит в университете? Почему мы отказываемся от заработка и остаемся в университете - или учимся вместо того, чтобы работать? Ну, я могу сделать предположение за вас: для того, чтобы потом много зарабатывать. Но согласитесь, что старшим товарищам, которые сидят среди вас, уже поздно много зарабатывать. Вот для них это «потом» не настало, во всяком случае, мы живые примеры, что это не совсем так. У меня есть еще один аргумент против того, чтобы это было так. Если бы мы серьезно были так озабочены тем, чтобы там зарабатывать потом, вот так рационально себя вели: я вот сейчас 5 лет не зарабатываю, а потом я буду много зарабатывать?

Многие из нас думают о пенсии? Да никто не думает о пенсии в нашем обществе! И те, которые в университетах, и кто в коммерческом секторе. Людям не свойственно думать о будущем, к сожалению. Нашим людям вообще очень слабо свойственна забота о будущем. **Так что держит людей в университете? В первую очередь, моя гипотеза - это то, что нравится этим заниматься. Что наша работа увлекательна сама по себе.**

Вот профессор, ученый, поэт, хороший врач - он знает, чем отличается? Он не делит или почти не делит свой день на рабочий и не рабочий. Когда мне в голову что-то пришло, я сажусь записывать. А на работе я могу пузыри пускать, если я формально на работе обитаю. Соответственно, я работаю, потому что это моя жизнедеятельность. Потому что я научился творчеству. Я научился удовлетворять себя без помощи денег, без помощи того, чтобы покупать у кого-то что-то, я получаю удовольствие от чтения книг, от того, что пишу формулы, от того, что хожу в экспедиции, от того, что я высекаю что-то из мрамора, получаю удовольствие от того, что консультирую организации, от

того, что я формулирую политику. Сектор творческого труда резко вырос в последнее время, и университет - это очаг творческого труда, очаг того нового общества, о котором люди мечтали, начиная с XVIII-XIX века, где все люди будут заниматься только приятным делом. Как сказал один физик: представляете себе, эти парни позволяют мне заниматься таким интересным делом и еще платят за это деньги.

Но вот эта особенность университета начала сглаживаться с годами. Она была очень яркой, когда питомцев в университете было мало. Если человек был горным инженером, то его всегда уважали уже потому, что он горный инженер, – у него была долевка, он мог снимать дачу, кухарку нанимать и т.д. То есть он относился к очень возвышенному правящему классу. Инженер в 80-е годы ничего этого не имел. И он потерял свою убежденность в том, что он представитель такой замечательной профессии. Мне кажется, что мы с вами находимся на некотором переломном этапе в отношениях между университетом и обществом. Или победит тенденция того, что университет - это продолжение школы, что университет для всех, что в университет ты пришел за дипломом. Его можно купить в университете пожиже, его надо высидеть в университете погуще, но ты пришел за дипломом. Зачем ты пришел за дипломом, это вопрос второй, но мало ли странностей в жизни? Я вот, допустим, пришел за дипломом. Как я дальше там буду приспосабливаться... - или победит другое.

Кто читал Стругацких «Полдень XXII век». Есть такие? Это такой образ коммунизма там, стоящего в примате творческого труда. Очень классное там общество, советую почитать. В 60-х годах братья Стругацкие это написали. Интересно вот это противостояние университета и окружающего университет: общество стало размываться. Что стало происходить? Если мы возьмем первую половину XX века и его середину, то свобода преподавателя университета была практически уникальна. Были еще художники и актеры, хотя я вам скажу, что труд актера вам не факт, что сильно бы понравился, потому что ты должен слушаться режиссера, ты не можешь себя чувствовать полностью свободным человеком. Но вот это была редкость.

А сейчас? **Университет потерял свою уникальность как место творческого свободного труда.** Давайте представим себе массу инжиниринговых компаний! Что? Работа в инжиниринге, работа в консалтинге, в интернет-компаниях - она менее креативная? Менее свободная? Нет, она такая же креативная и свободная, как в университете. То есть можно выбрать другой сектор, даже в крупных корпорациях есть такое, где люди просто занимаются

исследованиями, и если корпорацию возглавляют умные люди, а не идиоты, то они им позволяют играть в пинг-понг во время рабочего дня, потому что понимают, что эффект зависит не от этого. Соответственно, **возникла огромная конкуренция для университета как для места, привлекательного для людей, которые любят свободу и самовыражение. И это серьезное основание для того, чтобы университет вырождался. Это серьезное основание для того, чтобы люди теряли веру в университет. И это на наших глазах происходит в России, и не только в России.** Подход утилитарный к университетскому образованию, когда ты к 3 курсу понял, что ты все-таки пришел за дипломом...

Вот мы с вами участники этого исторического выбора, и я не думаю, что мы должны очень гордиться, задирать высоко нос. Мы не одни такие. Есть масса университетов, где людям в кайф находиться, но таких университетов в России мало. Это, к сожалению, надо сказать прямо. Что произошло с нашими университетами? Практически - то же самое, что произошло с нашими больницами, школами, что с нашими чиновниками.

Как вы считаете, что с ними произошло? Как вы считаете, почему у нас возникли ощущения, что все это плохо работает? Что в России плохие вузы, что в России плохо лечат, что в России плохие школы? Можно долго говорить о технической отсталости, о том, что старые программы, что в клиниках нет логистики, но есть общая проблема, **общая черта – это разрыв эффективного контракта между обществом и людьми, которые являются креативными профессионалами, будем так их называть.** То есть людьми, которые занимаются творческим трудом и находятся в рамках больших организаций, имеющих в основном бюджетное финансирование. Еще раз повторю: это врачи, школьные учителя, это университетские профессора, это ученые в больших исследовательских университетах, это чиновники. Как произошел разрыв этого контракта?

Представьте себе, что у нас есть это сложившееся равновесие. Оно и в 60-е и 70-е годы в советское время тоже было. В университете, в школе ты получаешь несколько меньше того, что мог бы получать вовне, но ты имеешь больше свободы. Ты имеешь больше возможности реализовать себя как человек, который сам себе хозяин, и ты ценишь это. Но мы оцениваем вот это нематериальное вознаграждение - быть профессором или быть врачом, - например, в треть от возможной зарплаты или в половину.

Что произошло в конце 80-х годов и в начале 90-х годов? **Финансирование науки и образования, университетов и школ упало в реальном выражении**

– я подчеркиваю, что именно в реальном выражении, - больше, чем в три раза. **Результат какой? Люди, которые являются креативными профессионалами, стали получать в сумме меньше того, что их заставляло бы оставаться в университетах, клиниках и школах.** И те, кто могли уйти и устроиться в другие места, ушли. Да, замечательно, что ты занимаешься интересным делом, но вообще у тебя есть семья, ты должен за квартиру платить, тебе в принципе в театр надо ходить, книжки покупать. Если тебе на это не хватает денег, то, естественно, такой контракт тебе не нужен. Да, ты был согласен на меньшие деньги в сочетании со свободой, но ты не согласен на нищенскую зарплату в сочетании со свободой, потому что ты не можешь даже подкрепить себя как профессионал. Не говоря о том, что просто тебя никто не уважает, начиная с тещи.

И люди начали уходить. Кто могли - уезжали, уходили в бизнес, в какие-то компании. Наш бизнес сформирован в основном вот этими интеллигентами разлива 80-х годов. И оставались люди либо очень сильно привязанные к своему делу и менее конкурентоспособные, которые не могли на Запад уехать, либо совсем слабые, которых просто никуда не брали. И эта ситуация была почти с начала 90-х годов, и практически мы можем сказать, что она продолжается по сей день. **По сей день мы не вышли на то, что можно назвать эффективным контрактом, некоторой равновесной заработной платой для людей, которые в университете. Я добавлю еще: для врачей, учителей в школе.**

Во всех странах учитель школы, если вы посмотрите на международную статистику, получает 110-130% от средней заработной платы по экономике. В России школьный учитель еще 2-3 года назад получал 70% от заработной платы по экономике. Про врачей не говорю, чтобы не заплакать. Потому что врач - самый низкооплачиваемый человек в экономике, **про университетских профессоров – есть тоже стандарт, который мы отслеживали по статистике. Это примерно 200% от средней заработной платы, средняя зарплата университетского преподавателя – не у профессора, а у доцента.** У нас в рамках базового контракта государство обеспечивало примерно столько же, сколько учителю. То есть мы имеем ситуацию, когда 20 лет подряд **нормальные люди из творческих сфер, находящиеся в сфере ответственности бюджета, уходили, а люди иные приходили.**

В основном, к большому сожалению, это были люди двух родов. Первый род людей – это люди совсем слабые, они есть в каждом поколении, – это люди, которых больше никуда не брали. Если мы посмотрим, я начну с

самого одиозного примера – детский сад. Психологи говорят, что в детском саду формируется 70% интеллекта. Мы провели измерение того, как учились в школе воспитатели детского сада. Знаете, как учились в школе эти почтенные дамы? Средняя оценка, исходя из 5,4,3, – 3,1. В школе это несколько меньше 4. Это люди, которые пришли в последнее время в школу. Понятно, что в вузе это не так, но совершенно очевидно, что наш креативный сектор, массовый креативный сектор нашей экономики наполнился сейчас людьми, которые не соответствуют своей задаче. Есть талантливые люди, а есть не очень, так вот они не очень.

А есть вторая группа людей, которые за это время пришли. Это люди, которые, может быть, более динамичные, но они совсем не различают того, что называется нематериальным благом, доходом от пребывания в университете или другой креативной организации. Условно говоря, этим людям все равно, учить студентов или торговать бананами. Но они твердо намерены извлечь из этого максимальную пользу. И такого рода люди в больницах, школах и университетах тоже в достаточных количествах появились. Поэтому когда мы сейчас с вами обсуждаем вопрос... вы, наверное, знаете про инициативу президента Путина – поднять до 200% к 2018 году зарплату врачей, зарплату преподавателей вузов и ученых и до 100% зарплату учителей от средней для экономики? Это очень серьезный рост. Возникает вопрос, а кого мы собираемся поднимать? Кто вот эти люди - у кого мы собираемся поднять заработную плату? Они нам дадут прирост качества работы клиник, университетов и школ? Или они, просто получив неожиданно с неба такую манну, закупорятся, забаррикадируются, купят пулемет и будут отстреливаться до последнего пенсионера? Такой шанс тоже есть, поэтому мы с вами находимся еще в одной очень интересной точке выбора.

Абсолютно понятно, что обществу нужно менять отношение к профессорам, учителям, врачам, чиновникам, которые также являются креативными работниками на службе общества. Но как это делать? Насколько мы сможем сочетать повышение вознаграждения с «отстрелом», выводом за скобки этих организаций людей профессионально и морально неадекватных? Это огромный вызов для нас. Да, в принципе, есть простой путь – можно повесить всем. В общем, это будет иметь некоторый позитивный результат. Потому что на нормальные деньги могут приходиться нормальные люди.

Но я вам скажу на нашем примере. Вышка достаточно давно достигла для себя, своих преподавателей того, что называется эффективным контрактом по

средней заработной плате или двойной средней по экономике. Но мы были созданы для того, чтобы наши выпускники, в частности, становились преподавателями вузов. **Вы знаете, какая доля выпускников Вышки стали преподавателями других вузов? Почти 0. Нет, стали преподавателями вузов, но за границей. В российские вузы - почти ноль. Почему? Во-первых, как я уже сказал, недостаточно денег платят эти вузы. Они не конкурентоспособны для профессионального экономиста, социолога и нормального юриста и т.д.**

Но есть еще одно - а их там никто не ждет. Нормальных специалистов в этих вузах никто не ждет, такой же феномен в школах. Коллективы школ не хотят брать молодых преподавателей, сильных преподавателей, потому что они для них опасны. То есть в наличии ситуации, когда мы стоим перед целым набором необходимых выборов, вызовов - как сейчас это называют. И мне кажется, что нам предстоит, в свою очередь, интересные 5 лет не только в нашем университете, но и в нашем обществе. Вот.

<http://www.polit.ru/article/2012/10/17/kuzminov/>